

Плач по племяннице, после которой остались малые дети

*Как скоро «ведом» пошлют,
то тетка покойной, пришедшая на похороны,
у дверей вопит:*

Отворись-ко, дверь да ты дубовая,
Ты по пятничкам теперь да по железным,
Ты по пётелкам теперь да по булатным,
Ты по этому порогу грановитому!
Не от ветрышка теперь да не от сивера
Потихоньку на пята́ дверь отворялася,
Только мне моя сестрица не встречается!
Порастроньтесь-ко, народ да люди добрыи,
Дайте мистечка теперь мне несомножечко,
Не конем пройти горюшице проехать,
Не орлом-птичей мне-ка пролететь;
Единой пройти печальной мне головушке,
Со одну дайте дубовую мостиночку!
Вы не гнитесь-ко, мостиночки дубовые,
Не ломитесь, перекладинки кленовые,
Я тонка́ иду, горюша, как тесемочка,
Зелена́ иду, победна, как травиночка.
Мне пройти, бедной горюше, во большой угол,
Мне крест да класть, горюше, по-писа́ному,
Мне поклон вести, горюше, по-учёному,
На все на три-четыре на сторонушки,
Всем спорядным соседушкам;
Всоби́ну воздать любимой, милой сватьюшке;
Мне-ка стать, бедной горюше, доложитися,
Не возбранно ли, любима моя сватьюшка,
Попустить мне невзычен голос?
Хоть нескладно у горюши причитаньице,
Не гля чести у меня, не гля похвалы —
Со великой со обидушки,
По своей милой племянничке,

Што на резвы она ножки не ставае,
На пути да на дорожке не стретае,
Со мной тайного словечка не забает!

К мужу покойной:

Я гляжу, смотрю, печальная головушка,
Я на свёго любимого племянничка;
Приуныв, сидит удалый добрый мóлодец!
Что задумался, крылатый ты ясен сокóл?
Принаклонена-то буйная головушка,
Утуплёны оци во сыру землю,
Рутит слезушки он на дубовый пол.
Разлучил Господь с семеюшкой любимой;
Поосталось сердечно это дитятко
На великую ему да на заботушку!
Дума думушку бурлака пошибает,
Ум за разум у дородня забегает,
Как-то жить да без любимой семеюшки;
Надо растить-то сердечно мало дитятко!
Кто носить буде на белых его рученьках?
Кто истопит теплы парны эти баенки?
Кто умоет его бело это личушко?
Кто учешет его бладую головушку?
Кто справлять да тонки белые рубашечки,
Устилать буде пухову кто перинушку?
Без своей да ты семеюшки любимой,
С кем-то думать будешь крепку эту думушку?
Кто сжалётся до бедного до дитятка?
Буде спацлива желанна эта бабушка?
Аль сжалуются спацливы родны дядюшки?
Да ты слушай же, родимый наш племянничёк:
Была умная семья твоя любимая,
Обходима со добрыма со людускам,
Как уцлива со породой именитой;
Была на́ слово она да не спесивая,
На ричах была она да не бросливая;
Остудушки в семье не возводила,
Безответна была белая лебедушка,
Почитала богоданных родителей,

Воскликала богоданну свою матушку!
Пройде бранное словечко несговорное
Хоть у вас там во семеюшке любимой
Со милыма ветляныма нешуточкам,
Стане пó избы голубушка похаживать,
Всем тут ласковы словечка проговаривать:
«Не грубите, светы-братцы богоданныи,
Не спесивься, богоданна моя матушка,
Вы меж ду-другом, желанны, не сердитесь-ко,
Не узнали того добрыи бы людюшки,
Што содом есть во любимой семеюшке!»
Как на уличке ходила хорошѣхонько,
Говорила тут с суседмы веселешенько,
Не в пронóс было суседам спорядовым,
Не в рассказ да было сродчам-милым сродникам,
Што ведь здор живет в семеюшке любимой!
Еще слушай же, родимой наш племянничек!
После милой-то жены-семьи,
Много ўма надо разума в головушке,
Да как растить-то сердечно мало дитятко;
Спотешать надо на белых его рученьках,
Наб воспитывать его да во белóй груди!
Тут сгруснешься ты, удалая головушка,
Спомянуешь ты жену-семью любимую,
Принесешь покор родителям желанным,
Своим милым сестричушкам родимым,
Спотешали бы сердечно мало дитятко,
Беспокоились по темным бы по ноченькам,
За этыма качелям за маётныма,
За этым дитём да беспокойным!
Уважать надо сестрицам-то родимым,
Наб сулить да им любимыи подарочки,
Покупать да наб жемчужныи подвесточки,
Ко белóй груди — платочки левантеровы,
На белу руку — колечка бриллиантовы,
По стану да сарафаны раструбѣстыи,
Им по плечушкам — собольи-куныи шубоньки,
На резвы ноги — башмачики козловыи,
По башмачикам — чулочки бумажныи,

По белу лицу — мылья вытегорские,
Штоб спашнўлися сестричушки родимые,
Ублажали бы болезно-мало дитяtko!
Хоть не долго-то пройдет да поры-времячка,
Пройдет шесть этих неделюшек учётных,
Поели милой семеюшки любимой,
Ты просить будешь прощенье с благословеньцом
У своих светов-родителей:

«Благословите-тко, желанныи родители,
В другой раз да мне в закон-то поступитися,
Хоть великого греха да залучить;
Мне нельзя жить без жены-семьи любимые;
Буду ровнюшку-жену да прибирать себе,
Я из красных, жену да себе, девушек!»
Станут девушки тобой да все гнушатися,
Говорить станут белые лебедушки
Своим оны родителям:

«Не невольте нас, желанныи родители,
Во неволюшку, на чўжу на сторонушку,
Во заботу за блада сына отецьского!
Нам не по́ уму остуда-чужа стóрона,
Не по совести остудней блад-отецьской сын,
Удовщицо¹ ведь жених да посиделищo,²
Е сердечное рожёно у их дитяtko;
Я не матушкой буду — лихой мачехой!»
Ты послушай же, любимой наш племянничек:
Приберешь хотя любимую семеюшку,
Ты денну себе крепку эту думушку,
Темной ноченькой себе да разговорщичку,
Хотя ж будет тут великое желаньицо
До жены да до семьи своей любимой,
Позабудешь ты сердечно это дитяtko!
Сурово стане ведь мачиха похаживать,
Она грубо стане на дитя поглядывать,
Все неласково она да разговаривать;
Не зачешет она буйной головушки,
Не возмет его на белы к себе рученьки,
Не прижмет его ко ретливому сердечушку!
Она дитяtko в утробе не носила,

Трудно-тяжело его не спородила,
Белой грудью дитё да не кормила:
Каково тепло от буйного от сивера,
Таково добро от лихой живе мачехи!
Возрастет да как сердечно мало дитяtko
Без родителя оно да ведь без матушки,
Не спацливых стане дяденек поглядывать,
Словно белочка в ясны оци посматривать,
Скрозь обидушку да их стане выпрашивать:
«Ой, скажите вы, спацливы родны дяденки,
Ужо где мое великое желаньицо,
Уже где да е спацлива моя матушка?
Как от бладоcти во радости не бывано,
От рожденьица веселых дней не видано!
Красно солнышко меня не пропекает,
Я неубрано, позябло хожу дётятко,
Я Исусовой молитвы не слыхаю!
Отрекнулся мой родитель-родной батюшка,
Как прибрал себе любимую семенюшку,
Все туды пошло великое желаньицо,
Навязалася злодийка-лиха мачеха;
Ейны дети быдто сыр в масле катаются,
Опришённой [З](#) я как варом обливаюся;
Ейны детушки гостинцам уласкаются,
Я ж, обидной, колотушкам угощаюся;
Как играют ейны детушки, кидаются,
Я быв птиченька в темном лесе пугаюся;
Ейны детушки на уличке смиренныи,
Я ж — дитё всегда непостатейное!»

К невесткам покойной:

Как поели своей любимой невестушки
Мы ходить станем, победны, к вам головушки,
Не заprite-ко новых сеней решётчатых,
Не задвиньте-тко стекольчатых околенок!
Нам захочется, победнушкам, тошнёшенько
Засмотреть это позябло мало дётятко
И заведать нам любима вся покрутушка,
Ю не носит ли названа лиха мачиха?

Вы послушайте, любимые невестушки,
Вы возьмите-тко ключи да золочёныи,
Приберите сундуки вы окованыи,
Берегите-тко любимую покрутушку!

К мужу покойной:

Ты послушай-ко, любимой наш племянничек,
Как уедешь ты, родитель-родной батюшка,
Со своей да ты семьей-женой любимой,
Ко этому Владычному ко праздничку,
Как ко вечеру день буде коротатися,
Стане дитятко на уличке похаживать,
Сожидать стане желанного тут батюшка
И названную родитель еще матушку;
Стритит дитятко на широккой на уличке,
Глупым разумом просить стане гостинечек,
Вы не сгрустнитесь, желанныи родители,
На позябло это глупо мало дитятко;
Хоть гостинечек ему не привозите-тко,
Столько грубыим словечком не грубите-тко,
Вы обидушки к сердцю не придавайте-тко,
Ужо так да это дитё обиднёшенько!

Соседка, у которой есть неродные дети:

Не дай Боже ведь того, да не дай Господи
Дитей рóстить без желанных родителей,
Их воспитывать названой лихой мачехе!
Тихо сказать дítям — не послушают,
Суровó да сказать дитям — обижаются,
Столько злится богоданна эта матушка
На эту всё обидную невестушку,
По дитях стоит стеной да городской,
По внучаткам-желаньцем великим,
Все бранит-журит ветляную нештушку:
«Што же грозно, не спросясь, распоряжаешься
Ты над этыма обидныма детушкам?»
Не дай Господи на сем да на белóм свете
Столько слыть да названой лихой мачехой;
Много ўма надо разума в головушку,

Как воспитывать сердечных чужих детушек!

1 Вдовец.

2 Очень старый — седой.

3 Отрешённый.

Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым. Т. 1. Санкт-Петербург, "Наука", 1997.